

ЗА РОДНОЙ КАВКАЗ

С 44.

30305

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 52
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“
МОСКВА—1942

ЗА РОДНОЙ КАВКАЗ

СТИХИ ПОЭТОВ
АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, ГРУЗИИ, ДАГЕСТАНА
И КАВАРДИНО-БАЛКАРИИ

Составил П. Г. Скосырев

Издательство „Правда“
Москва 1942

Зам. отв. ред. Н. Н. КРУХИМОВИЧ

Издательство «Правда»

Изд. № 889

А61707

Заказ тип. № 2222

Тираж 50 000 экз.

Формат бумаги 105×148 мм.

Печ. л. 1,5

Зн. в 1 ц. л. 43 000

Цена 20 коп.

Подписано к печати 4/XI 1942 г.

Типография «Красное знамя», Москва, Сущевская, 21.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Грозные тучи одели горы Кавказа. Благословенный край солнечных долин, снежных вершин, бурных рек и сладчайших плодов земли стал предметом кровавых воцелений Гитлера. Орда насильников и убийц рвется в страну, бывшую в течение тысячелетий приютом самых светлых мечтаний человечества. За кавказским золотым руном стремились в далекий путь смелые аргонавты. К кавказским таинственным берегам несли волны Черного моря пытливого Одиссея. К вершине Арарата причалил свой ковчег жизни старый Ной. И титан, вырвавший с неба огонь, вдохновенный Прометей, имел своей родиной Кавказ.

Страну, прибежище мечты героев, берлинский садист и шут избрал теперь целью своей кровавой ненасытной алчбы. Над колыбелью древних культур занесен топор палача. Убийца, готовый любую колыбель превратить в могилу, карабкается на горы, овеянные светлыми легендами о подвигах героев и воспетые лучшими поэтами мира.

Блеск поэзии народов Кавказа светил всему миру на

протяжении столетий. Низами и Руставели, Фисули и Багиф, Ахундов и Абовян, Мамед Кули и Сулейман Стальский останутся в истории человечества как немеркнущие светильники самой глубокой и передовой поэтической мысли, всецело направленной на благо и счастье породивших их народов.

Многострадальная история Кавказа знала много кровавых сеч и неравных битв. Народные богатыри не раз выходили на смертный бой с темными силами зла. Недаром память наша хранит образы Автандила, Кер-Оглы, Давида, Мгера и смелых нартов среди лучших и ярчайших образов созданий человечества.

Поэзия Кавказа тесно переплелась с поэзией России. Столь же тесно, как и их история. Воспетый Пушкиным, Лермонтовым, Толстым, Кавказ для каждого русского, для каждого советского человека — родной дом и родная земля, и никогда мы не позволим, чтобы в родном доме хозяйничал грязный вор, шея которого ждет петли, а грудь — пули.

Многолиственное дерево советской поэзии звенело соловьиной песней в годы мирного труда; но вот грянула война, и соловьи умолкли. Бранный клич несется по предгорьям и долинам Кавказа. Мужественная поэзия советских народов зовет к бою. Поэты Грузии и Армении, Азербайджана и дагестанских долин, Кабардино-Балкарии и двух Осетий, поэты всей оскорбленной земли полны гневом и тревогой. В каждом слове их гнев против осквернителей и убийц, в сердцах их тревога за родной дом, тревога за матерей, же

и детей, священная тревога за свой народ, за все, что зовется самым сердечным и самым нежным на свете словом — родина.

Поэты Кавказа приносят клятву верности родине и говорят миру, что нет и не может быть силы, какая бы сломила крепость братского содружества наших народов. Они говорят: Кавказ окутан тучами, но все ярче сверкают молнии священной ненависти к врагу, все непреоборимей дует ветер народной войны. Он сломит, рассеет, уничтожит противника, задавшегося безумной целью повернуть вспять колесо истории. Недалек день, говорят поэты, когда остатки гитлеровских орд будут втоптаны в пыль и грязь победоносной советской колесницей, путь которой лежит через горы трудностей и жертв, но ведет к сияющим вершинам победы над смрадным и кровавым ужасом фашистского варварства.

Петр Скосырев.

ПРОКЛЯТИЕ ВРАГУ

Пусть молоко материнское ядом
Станет ему,
 пусть собакою мечется
Бешеной,
 пусть его жизнь будет адом,
Пусть его раны вовек не залечатся!
Пусть головы он нигде не преклонит,
Пусть без дороги блуждает —
 измученный,
Пусть его оползень горный догонит,
Пусть его солнце закроется тучами!
Пусть превратится хлеб его в камень,
Падалью — пищей шакала — очутится,
Пусть его жажда палит, словно пламя,
Чистый родник пусть кровавым почудится!
Плоть и душа его, как у Иуды,
В долгих страданиях да будут измолоты!
Проклятый всеми, изгнанный всюду, —
Пусть умирает от жажды и голода —
Изверг кровавый,
 грозящий прекрасной
Родине нашей!

Одегым в тигровую
Шкуру горам,
 беспредельной и ясной
Шире степной
 под цветною паневую!
Родине нашей, в труде нами созданной.
Светлому месяцу,
 солнцу родному,
Кровле небесной,
 сверкающезвездной.
Детям, и женам, и отчему дому!
Сталинские зашумите знамена
Орлиными крыльями,
 к бою готовыми.
Клич свой заветный
 гряньте, колонны,
Огненными голосами,
 громовыми!
Хлынем, подобно сжигающей лаве,
Тла на земле
 не оставим от нечисти,
Славу прибавим новую к славе
Нашего
 великана-отечества.

Перевел с грузинского
ВЛАДИМИР ДВЕРЖАВИН

РОДИНА

Ты пробудила жизнь во мне и песенный дала мне дар.
Весною на груди твоей цветов волнуется пожар.

Я по горам твоим бродил, среди мшистых скал; оттуда
вниз

Неслись в долину родники в алмазах семицветных
брызг.

Еще далек рассвет, но вот, чуть трепеща, как мак
степной,

На запад облачко плывет над розовеющей грядой.

«О, девушка, в долине ты — в горах мне грустно
одному...» —

Негромко запевал чабан, и горы вторили ему...

Гортанный голос родников, казалось, ту же песню пел.

«О, девушка, в долине ты», — в ущелья соловей
гремел.

Когда же солнечной фатой восход вершины обовьет,

Журчащей снеговой водой переходил я реки вброд.

Там серны, быстры и легки, спускались с круч на
водопой,

Я поднимался среди тусклой едва заметной тропой.

— Охгей! — я в вышине кричал. Мне эхо крик несло
назад.

И, наклоняясь, я вдыхал земли чуть влажный аромат,
Рукой столетний гладил мох. Надев сверкающий убор,
Кивала тысячи цветов мне, как знакомцу с давних
пор.

Я песни начинал слагать о том, что видели глаза...
О родина, отчизна-мать, теперь узнать тебя нельзя!
Горят родные города, весенний вытопан посев,
Но ярость закипает в нас — безмерен справедливый
гнев.

На помощь к матери своей со всех сторон спешат
сыны,

Их кони бешено летят, как водопады с крутизны.
Клинки, свистя, над головой блестящий образуют
круг.

Покуда враг еще живой — мечей не выпустим из рук.
...Победы приближая час, все торопливей бег минут,
Вновь на израненной земле ростки сквозь пепел
Налиты силой молодой, посева буйные взошли,
В них несгибаемая мощь, в них юность вечная земли.
...Пройдя сквозь орудийный шквал, сквозь смерть,
сквозь дым пороховой,

Победно завершив войну, тогда вернемся мы домой.
И только в волосах, как снег, знак мужества, седая
прядь.

Не сняв походную шинель, я в горы поднимусь
опять.

Щекой прижмусь к моей скале, она хранит тепло
лучей.

Все также будет бормотать поющий по камням ручей,

И где-то запоет чабан в рассвегном розовом дыму:
«О, девушка, в долине ты — в горах мне грустно-
одному».

Шиповник преградит мне путь, и среди заросли густой
Вновь поднимусь я к облакам едва приметною тропой.
Здесь серны только что прошли, здесь камни от росы
блестят.

— Охгей! — ликуя, крикну я, мне эхо крик вернет
назад,

И снова мне кивнут цветы, и в каждой капле огневой
Качнется обновленный мир, огромный, трепетный,
живой.

И благодарный в этот миг, всем сердцем вспомню я
о том,

Кто нас к победе трудной вел суровым, воинским
путем.

Перевела с азербайджанского
ТАТЬЯНА СТРЕШНЕВА

РУССКОЙ АРМИИ — СОВЕТСКОЙ АРМИИ

На челе твоём славы немеркнущий свет —
Это след знаменитых в истории лет,
Это знак предначертанных новых побед!
Мир давно уже русскую славу узнал!
И узнал он советского войска закал!

Наша армия! Так же, как наша страна,
Ты в жестокую бурю была рождена, —
В зной и в холод себе остаешься верна!
Мы в степях Закавказья весной голубой
Побратались, о красное войско, с тобой!

Мы единой и общею волей сильны,
Мы единой и общей отчизны сыны!
Наша воля — единое сердце страны.
Этой силой всегда побеждаешь в боях,
Обращаешь противника в пепел и прах!

Красной Армии в битвах не дрогнет рука,
Не сбивают с пути ни туман, ни пурга,
Русский штык поражает и губит врага!

Всенародно встаем, как титаны, сильны,
На защиту построенной нами страны!

Веет ветер полей над родимой страной,
Гладит руку бойца, уходящего в бой
За родные поля и за воздух родной!
И лежит на руке поцелуй ветерка,
И сжимает оружие грозно рука...

Будь упорен в бою, звездоносец-джигит!
Бой тяжелый, кровавый тебе предстоит,
Быть вершителем славы тебе предстоит.
Ты надежда истории, красная рать,
Ты должна побеждать, побеждать, побеждать!

Русской славе, советскому войску хвала!
Войску вольных советских народов хвала!
Да прославятся армии нашей дела!
Я запел эту песню, зовущую в бой,
Чтоб допеть ее после победы с тобой!

Перевела с азербайджанского
А. АДАЛИС

РУССКОМУ НАРОДУ

Я верю в великий русский народ,
Прославленный от веков.
В глазах голубых победа цветет
И гибель наших врагов.
Во всорах готов я читать без конца
Историю славных дней.
И знаю: у русских бойцов сердца
Их праотцев — богатырей.

Я знаю, могучий гнев пробужден
Отечественной войной,
Заветы предков славных времен
Воскресли с силой двойной,
Заветы предков подняли на бой
Народы, что ты возродил,
И все, как один, пошли за тобой,
Отважные, полные сил.

И храброе племя Давида идет,
Идут Тариэля сыны,
Лихие Богданы стремятся вперед
И Джангры степной страны.

Выходит Манасов бесчисленных рать,
И много могучих племен,
Чтоб с Муромцем вместе врагов побеждать,
Стекаются с разных сторон.
Клянутся они в дни священной войны:
Ни пяди земли не отдать,
Ни хлеба, ни пашен родимой страны, —
Отчизну в бою отстоять.
Клянутся они слезами детей,
И скорбью родных стариков
И кровью замученных в рабстве людей
Рубить без пощады врагов.
Я верю в великий русский народ
И клятве святой храбрецов.
Я вижу синее уже небосвод,
Как очи русских бойцов.
Как молния, меч твой падет на врага,
Народы освободит,
И праведный гнев твой войдет в берега,
Над нами заря заблестит.

Перевела с армянского
ОУСАФНА МАР

КЛЯТВА

Клянусь моей священной страной
И пышно в ней расцветшими садами,
Где на ветвях, обрызганных росой,
Был каждый плод возвращен любовно нами,

Клянусь скалистым кражем древних гор,
Клянусь простором, где травы соцветья
Колышет легкий, предрассветный ветер,
Клянусь луной в воде больших озер,

Клянусь дыханьем матери моей,
И благостным дождем весенней бури,
И наню¹, вспорхнувшей над чонгури,
Среди мянгрельских лунных тополей,

И каждым уголком моей земли,
Где соловьиный гром повис в ущельях,
Где вечно молод звонкий стих Илья,
Где пламенное сердце Руставели.

¹ Н а н а — колыбельная песня.

Где все, за что я жизнь отдать готов,
Клянусь великой хартией свободы
И правым делом моего народа —
Здесь не бывать становищу врагов.

Плечом к плечу идет наш грозный строй,
Нам нет числа, наш Сталин вместе с нами,
Победно вьется над моей страной
Взметенное октябрьским ветром знамя.

Перевела с грузинского
ТАТЬЯНА СТРЕШНЕВА

Гром железный с запада катился,
 Пламенем охватывая нас.
 Грянул час — на битву ополчился
 Мой советский, мой родной Кавказ!

«К бою!» — клич несется над странюю.
 Подымается народ стеною.
 Просчитался Гитлер! — он грозою
 Лишь для слабых и пугливых был.

Что ж, кувшин на то из глины, чтобы
 Разбиваться! Гляньте, полный злости,
 К бездне вепрь несется уколобой:
 Он о прежних поражениях забыл.

Много раз немецкие бандиты
 Были нами беспощадно биты.
 В бой с фашизмом! В мире нет гранита
 Крепче нас и недоступней нас.
 Гибель для насильников — Кавказ.

Перевел с аварского
 Д. БРОДСКИЙ

ЗАВЕТ

На покинутую саклю не глядите,
Защищайте родину отцов,
С недругом на битву выходите,
Родины своей слыша зов.
Будьте верны дедовским законам:
Кровь насильникам нельзя прощать,
Саблей, пикой, пульей раскаленной
Вольность мира надо защищать;
Словно Тлепш¹, ковать свое оружие,
Как Андемиркан², бросаться в бой —
Если родине ваш подвиг нужен,
Пусть он станет вашей судьбой.
Пусть на солнце наши сабли блещут,
Псов фашистских повергая в прах;
Пусть при виде вас враги трепещут,
Как от ветра листья на ветвях...
Те же, у кого в пугливом взоре
Беспокойство мечется и страх,

¹ Тлепш — мифический кузнец оружия. (Из нартовского эпоса).

² Андемиркан — герой кабардино-балкарского народа, защитник бедных.

Оставайтесь: чем себя позорить,
Лучше спрячьтесь где-нибудь в кустах!..
Нег! Таких не будет — мы отчизне
Всю до капли кровь отдать должны.
Разве не дороже нашей жизни
Жизнь и счастье солнечной стравы?
Мужество отцов своих явите,
В нашем войске будьте впереди —
И врагов проклятых раздавите
Крепкими копытами шагди¹.
Пусть для родины своей любимой
Каждый что-нибудь да сотворит! —
Это слово непоколебимо
Старый Бакмурза вам говорит.

Перевел с кабардинского
АЛЕКСАНДР ШПИРТ

¹ Шагди — лучшая порода кабардинских лошадей.

Разубрались персики фатою белоснежной,
Май, жених нарядный, загляделся на луга.
Занг журчит и сетует Еревану нежно,
Заливает зеленью родные берега.

Виноградник стелется в долине Арарата,
Заливает пышное зеленое руно,
Желтая пшеница налилась богато.
Славлю хлеб душистый, гранатное вино!

Восхваляю ласточек радостное пенье,
Горы и долины, небо и луну!
Радя нашей родины светлой и весенней,
Братья, мы уходим на священную войну.

Чтобы оставалась Армения счастливой,
Щебетали ласточки, наливались нивы.

Перевела с армянского
СУСАННА МАР

БОЙЦАМ ЮЖНОГО ФРОНТА

Ее я не дома сложил, за столом:
Гудела земля от разрывов кругом,
Мы рвались в атаку— бакинцы, донцы —
За землю, что нам завещали отцы.

Снаряды изрыли воронками шлях,
Песок, оседая, скрипел на зубах,
Но песнь проносили сквозь смерть, сквозь бой
Друзья по оружию, собратья мои.

Она над тайгою, где, дымен и хмур,
Свинцовой волною играет Амур.
Она над степями, где плещется Дон,
Как пламя восстанья, как отсвет знамен.

Я словно в ножнах ее в сердце носил.
В сраженьях я лезвие ей отточил.
Повсюду — так ищут сверкающий лал —
Для песни своей я название искал.

Кровавым огнем озарен горизонт.
Колочая проволока. Насыпи. Фронт.

Там пуля, что насмерть сражает врага,
Высоко пропела, как песни строка.

Ее повторяет язык батарей,
Линкоры, как слово разящее в ней,
И танк громыхает — разгневанный лев,
Слагая ее громобойный припев.

Сквозь гул самолетов, сквозь цокот коней
Твой голос, Баку, мы слышали в ней.
Нефтяник и снайпер, забойщик и жнец —
Народ наш единый той песни творец.

Гранитные горы рассыпятся в прах,
Но будешь греметь, не смолкая, в веках
Ты, песня, где первое слово о том,
С кем шли мы в походы суровым путем,
С кем рядом мы бились в смертельной борьбе.
Победа и Сталин — название тебе!

Перевела с азербайджанского
ТАТЬЯНА СТРЕШНЕВА

ГОВОРIT БУРОВОЙ МАСТЕР

Вчера товарищ мой ушел среди других бойцов,
 Ушел отчизну защищать от злобных наглецов,
 С винтовкой верной на плече, как будущий герой,
 Ушел бесстрашно в славный путь, в последний, гроз-
 ный бой.

Он говорил мне, уходя туда, где гул войны:
 — Пусть будет наша нефть и впредь защитницей
 страны!

И за себя и за него я взялся за канат.
 Послушно мне отдаст земля свой драгоценный клад.

Чтоб наши летчики могли над пламенем фронтов
 Летать сквозь бури и грозу стремительней орлов,
 Чтобы товарищи, бойцы, послав ответ врагу,
 Его косили, как траву срезают на лугу,
 Чтоб были снова для земли пути к весне прямы,
 Чтобы над нею вознесли знамена славы мы,
 Чтоб навсегда фашизма гнет был сбит, растоптан,
 смят,
 Послушно мне отдаст земля свой драгоценный клад.

Чтобы случали трактора, тучнела мощь земли,
Чтоб счастье наших берегов хранили корабли,
Чтоб с небывалой быстротой неслись они в бою,
Чтоб танки раздавить могли фашистскую змею,
Чтобы свободу, мир, покой от варваров сберечь,
Чтоб Гитлер голову разбил о наш разящий меч,
Чтобы не мучился в тисках наш зарубежный брат,
Послушно мне отдаст земля свой драгоценный клад.

Пусть не умолкнет ни на миг завсдов наших гул,
Пусть день и ночь он гибель шлет на голову врагу!
Клянусь пилотами страны, их славой боевой,
Клянусь священной для меня родной моей землей,
Что от зари и до зари трудиться буду я,
Что будет крепнуть каждый час отныне мощь моя!
Чтоб был навеки край родной и счастлив и богат,
Послушно мне отдаст земля свой драгоценный клад.

Перевел с азербайджанского
ЮРИЙ ФИДЛЕР

КРЕМЛЕВСКИЕ ЗВЕЗДЫ

Вы слышите, как музыкой победы
Кремлевские куранты нам гремят,
А звезды из уральских самоцветов
Над башнями кремлевскими горят!

Вокруг Москвы заставы на запоре,
Не проломить их буре огневой.
Москва шумит прибоем, словно море,
И с башен блещут звезды над Москвой,

Ведь окрыляются в орлиный, грозный
Полет дерзання наши здесь, в Кремле,
И каждая заря, рассвет морозный,
Становится от звезд его светлей.

С Горийской крепости, с вершин Казбека,
И отовсюду всем видна всегда —
Зажженная рукою человека
Великого кремлевская звезда.

Свой свет она во веки не утратит,
Ведь светоч правды в ней навек зажжен,

И ложь коричневая не воссядет
На приготовленный врагами трон.

Идет на нашу светлую отчизну
Коричневая, черная чума,
Но над Кремлем сиянье вечной жизни —
Пред звездами его бессильна тьма!

Часы Кремля всем нашим братским странам
Отзванивают времени полет.
Пришедшая из Гори Амираном¹
Отсюда правда нас на бой зовет.

Отсюда мудрость Ленина громила
Врагов, нагрянувших в дни Октября.
Здесь встали все народы у кормила,
Здесь братства нашего зажглась заря!

Под звездным пламенем пятиконечным
Враги сгорят и сгинут навсегда.
Пусть над Кремлем сияет в братстве вечном
С Россией Грузии моей звезда!

В боях мы братство закрепили клятвой,
Как сталь брони закалена душа.
Блеснет победа над кровавой жатвой,
Взовьется соколом наш крик «ваша».

¹ А м и р а н — герой грузинского эпического сказания, предтеча греческого мифа о Прометее, похитителе огня.

Москва — маяк грузинскому народу.
Примеров героических не счесть.
О, братья, отстоим свою свободу,
Народное достоинство и честь!

Перевел с грузинского
М. ЗЕНКЕВИЧ

ДЕТИ

Еще по ветру сажа пролетала
И тлела неостывшая зола,
Лежали груды мертвого металла
У черного, сожженного села.

Как будто хаты снесены потоком.
Как будто горный здесь прошел обвал.
В молчании зловещем и глубоком
Стервятник сбитый на снегу лежал.

И только дети, торя не прощая,
Как серны, осторожны и дики,
Стояли рядом, детство забывая,
Озябшие сжимая кулачки.

Перевела с грузинского
М. АЛИГЕР

ГАМАРДЖВЕБА¹

Муж, полный сил, дигя, старик седой
Под солнцем и луной родного неба,
Когда в дороге встретится с тобой,
Блеснув очами, скажут: «Гамарджвеба!»

В години бед, в нужде и на пирах
Нас это слово мужеству учило,
И знал грузин, — врагов развеет впрах
Родной земли невянущая сила!

Мы помним предков дивные дела
И дальний зов старинной славы слышим...
Мы ныне станем твердо, как скала,
И «Гамарджвеба!» на мечах напишем.

Благословенна храброго рука! —
Нам прадеды желали славной доли.
Как молния, сверканье клинка
Пусть озаряет грозной битвы поле!

¹ Г а м а р д ж в е б а — грузинское приветствие. Буквально означает — победа.

Стояла стража в древних крепостях,
И пахарь цел, спокойен под защитой, —
Его хранил грузинский рати стяг,
Зовущий к битвам, славою повитый.

И «Гамарджвеба» — слово давних лет —
Осталось нам... И слиты в этом слове
Долин зеленых сладостный привет,
Тень синих гор и строгий голос крови...

Так пусть теперь наш пыл горит вдвойне!
Всех к полю брани, рсдина, потребуй!
Все станем в строй, все будем на войне, —
Руке огчизны — войску — «Гамарджвеба!»

Уже без счета скошено врагов,
А бой идет, — и вражьей силы много,
Но Сталина знакомый, бодрый зов
Ведет к победе — и верна дорога.

И под грозой нам озаряет путь
Приказ вождя — в победу верим свято!
Грузинский воин, мужественным будь,
Ждет роковая недруга расплата.

Позор и смерть врагу! Победа нам!
Вождю и полководцу «Гамарджвеба!»
Несокрушимой армии бойцам
От мала до велика «Гамарджвеба!»

Единой волей воодушевлен,
Народ исполнен праведного гнева,
Врага испепелить клянется он!
Отечеству родному «Гамарджвеба!»

Перевела с грузинского
А. АДАЛИС

БРАННЫЙ КЛИЧ

Вечер и тучи, сумрачный вечер,
Ветер неистов, яростный ветер,
К нам он несется из вражеских стран,
Мечется он по лугам и полям.
Грозные волны шумят на морях,
Судна качаются на якорях.

Гей, свободный Масис¹, ты вознесся в ночи!
По вершинам твоим не ступала нога.
Грозной молнией ты закаляешь мечи,
Поражаешь мечами врага!

Витязи! Родины славной сыны,
Храбрые люди Советской страны!
Вольный народ,
В битву вперед!
Ветер уснул, и замолкла вода.
Знайτε, лишь враг не уснет никогда!
Он не теряет даром минуты,
Цепи несет нам, тяжкие путы,
Жадностью полон завистливый взор.

¹ М а с и с — древнее название горы Арарат.

Гибель готовит стране и позор.
Гей, богатыри, внимайте!

Все ль на страже? Все ль не спите?
За оружие беритесь!
Преисполнись волей, витязь,
Преисполнись злобой, мщеньем,
Ненавистью и презреньем!
Исполнены! В наступленья!
Мчитесь в яром испуленья!
Мчитесь лесом и полями!
Путь указывает знамя,
Путь героев к вечной славе!
Вы росли в родной дубраве.
Из нее врагов гоните,
Прочь с лугов, долин и пашен!
Вражье племя истребите!
Вечно жить отчизне нашей,
Неприступной и могучей,
Вольной, как Масиса кручи!
Братья, все на поле брани!
Пуля храброго не ранит.

Переведено с армянского
СУБАННА МАР

ТРИНАДЦАТЬ ДРУЗЕЙ

За каждый камень хоронясь, обшарив каждый куст,
Тринадцать доблестных идут, тринадцать дум и чувств.

Они идут вперед, вперед, скользя в полях ночных,
И знамя чести высоко над головою их.

Тяжелый мрак прилип к земле, ни месяца, ни звезд,
Но видны храбрым впереди река, граница, мост.

И оглядел бойцов Камал, как ласковая мать,
И указал рукой на мост и приказал: «Взорвать!

Взорвать, чтоб не прошли враги из-за реки сюда,
Чтоб не топтала наших нив проклятая орда!

Я знаю, это нелегко, нас гибель ждет, друзья,
И тем, кто слаб, остаться здесь приказываю я».

Но, как один, тринадцать львов сказали: «Мы с тобой;
Отдать стране сыновний долг готов из нас любой».

И вот забушевал огонь, и дым пороховой
Повис над быстрою рекой, над луговой травой.

Гремит фашистский пулемет, и тучи пуль плотны,
Уже не слышен храбрецам веселый плеск волны.

Прильнув к земле, дыша землей, набившеюся в рот,
Сквозь дым и смерть по одному они ползли вперед.

Заложены тринадцать мин под фермы и быки,
И, грохнув, исчезает мост в седых волнах реки

И вновь тринадцать поднялись в тринадцати местах,
Тринадцать тигров молодых идут туда, где враг,

Камал шагает впереди тринадцати друзей,
Орел свободных наших гор, сын родины своей.

Перевел с азербайджанского
ПАВЕЛ ШУБИН

ГНЕВНАЯ ПЕСНЯ

Как вихрь, моя гневная песня, лети,
Взметнись ураганом к арене боев.
Взорвись и пороги врага размети,
Греми. боевой мой, священный зов.

О, ненавистная нечисти мгла,
Летящая к нашим священным домам!
Безумцы! Могила вам, верно, мила?
Ну, что ж, мы ее приготовили вам.

Вольна, беспредельна отчизна моя,
В ней труд вдохновенен, силен ее рост,
А вам захотелось небытия, —
Так вас ожидает здесь славный погост.

Мы любим свой синий, родной небосвод,
Прохладные горы, моря и поля,
Смешали мы кровь свою, слезы и пот,
Тебя орошая, родная земля.

Страна моя спаяна братством, она
От Балтики грозной до дальних морей

Великой священной отвагой полна,
И пламя — в сердцах ее богатырей.

Нет равной земле моей, вышедшей в бой!
Всемирный разбойник, ты думал, что мы
Падем на колени тотчас пред тобой,
Что мы испугаемся дьявольской тьмы?

Ошибся! Тебя здесь падение ждет,
Проиграна будет игра палача,
Покажет наш спаянный братством народ,
Как воля к победе у нас горяча.

Возмездье охватит вам горло петель,
История вас проклянет навсегда,
И ветер, носясь над свободной землей,
Развеет ваш мерзостный прах без следа.

Перевела с армянского
В. ЗВЯГИНЦЕВА

ПАРТИЗАНАМ УКРАИНЫ

Кто рассекает молниями ночь,
Кто может ястребом пространство превозмочь,
Крылатым подвигом республике помочь?
Кто в бой идет сквозь ветры и туманы?
Все это вы — герои-партизаны!

Чьим тайным голосом леса кругом полны?
Кем дети наши так восхищены?
Чей дом — леса, поля и валуны?
Кто мужество сберег в походе неустанном?
Все это вы — герои-партизаны!

Кто, как орел, встает на склоне скал?
Чей выстрел вражье сердце отыскал?
Кто острый штык вонзил врагу в оскал
И в прах развеял вражеские планы?
Все это вы — герои-партизаны!

Кому мечта Шевченко так близка?
Кто смерть несет на острие штыка,
Круша врага рукой Кармелюка?

Все это вы — друзья по жизни бранной —
Украинские наши партизаны!

Чья родина — большой вишневый сад,
Чьи пальцы над бандурою летят?
У чьих красавиц со смешинкой взгляд?
Кто любит их любовью несказанной?
Да! Это вы — герои-партизаны!

Кого товарищем до гроба я признал,
И в радости и в горе с кем бывал,
Кого всегда я братом называл,
Как Кер-оглу, вы входите в былины —
Родные партизаны Украины!

Перевел с азербайджанского
М. СВЕТЛОВ

ПОТОМКАМ ДАВИДА

Горжусь историей моей отчизны стойкой!
Как в небе родины, несметных звезд полно, —
В родной истории имен заветных столько,
Сияющих давным-давно!

Горжусь я именем прапрадеда седого!
Был дивным луком Гайк-титан вооружен:
Как старый наш Масис короной льда литого,
Так славою увенчан он.

Со дней младенчества горжусь мечом Давида,
Что вражьи головы донныне сносит с плеч, —
Отмстится каждая родной земли обида,
Не ржавеет Давидов меч!

Но с ликованием твердить не перестану:
Вы, современники, у древних не в долгу!
Горжусь потомками сасунского титана,
Противоставшими врагу.

Горжусь я братьями, когда верхами кружат
И кони буйные влетают в стан врагов,

И пусть могилами теперь врагам послужат
Следы глубокие подков!

Я верю, если Гайк и сам сасунский витязь
Придут из прошлого, ожить желая вновь,
Воскликнут радостно, с потомками увидясь:
«Вы — наша плоть и наша кровь!»

А я — простой боец — до смерти буду славить,
Народ могучий мой и кроткий мой, тебя!
Мне эпитафией, брат, не забудь поставить:
«Пал сын Армении, Армении любя».

Перевела с армянского
А. АДАЛИС

О КРАСНОЙ АРМИИ

Лезгинская песня

Ты шла всегда путем побед,
Стальная армия страны,
Твоей отваге меры нет,
Как нет числа бойцам страны.
Багряный шелк твоих знамен
Всесветной славой озарен,
И как бы ни был враг силен,
Сильнее нет родной страны.
Твой ясный взор и смел и прям,
Бойцы сродни богатырям.
Сердца бойцов, подобных львам, —
Оплот недремлющей страны.
Отцовской сталинской рукой
Зажжен твой пламень боевой.
Тебя ведет нарком стальной,
Любовь и слава всей страны!
И пусть коварный враг идет —
Он смерть свою у нас найдет.
Могуч и молод наш народ,
И всяк из нас — боец страны.

БУДЕМ НА-ЧЕКУ!

Аварская песня¹

Голуби воркуют на высокой крыше.
Наша крепость, братья, с каждым днем все выше.

С морем синим спорят золотые нивы,
Как над нивой звезды, девушки красивы,
Юноши отважны, взгляд отцов спокоен.
И до капли крови предан каждый воин
Родине-цветку.

Но по темным тропам волчья стая рышет,
Наше счастье видит, наши песни слышит,
Ненавистью лютой дальний лес колышет,
Человечьей крови злая стая ищет.
Будьте на-чеку!

На врагов мечите стрелы огневые,
Пусть фашистов топчут коня боевые...
Чтобы тучей, полной гнева доотказу,
В нужный миг поднялись смыть с земли проказу...

¹ Записана в горном ауле Чох (Дагестан) летом 1936 года.

Чтобы вражья гнезда бурей разносило,
Чтоб погибла злая волчья вражья сила.

Будьте на-чеку!
Цельте по врагу!

Записал и обработал
ЭФФЕНДИ КАЦИЕВ

КЛЯТВА БОЙЦА

Час настал... О, повергнем насильника в прах!
Край любимый! С отвагой на гордом челе,
С жарким солнцем свободы в горящих очах,
С непорочной любовью к родимой земле

Вышел сын твой. Сжимая спяющий меч,
С крепкой верой в победу, по зову войны
Он уходит на подвиг, на смертную сечь,
Грудью стать у порога родимой страны.

Наши горы, где бурно потоки текут,
Золотые поля, по долинам цветы,
Ты, роскошных садов молодой изумруд,
И моря, и простор голубой высоты,

Ты, земля моя древняя в первой красе,
Ты, могучий народ, породивший меня,
Вы все — матери, сестры и дочери все, —
Вы, дарящие храбрым сияние дня!

До свиданья! Пусть в каплях сбегающих слез
Нам сверкает победа, грядущего свет.

Пусть и в песне моей грохотанием гроз
Прозвучит нам предвестье желанных побед!

Я клянусь до конца в той далекой дали
За отчизну бороться — мой крепок завет, —
Чтобы солнце на лоне родимой земли
Золотой опоясало пояс побед!

Знай, о родина! Пусть я от пули паду...
Лишь опасность мелькнет на твоих рубежах. —
Из земли подымусь, вновь на битву пойду.
Снова с маршем полков я смешаю свой шаг.

Ибо смерть за отчизну — отрада бойца.
С ликованием в груди погибает герой.
Он не знает забвенья, не знает конца, —
Ибо нет для героя могилы сырой.

Если ж, родина-мать, я в минуту стыда
Изменю своей клятве и дрогнет рука, —
Над моей головой да нависнет тогда
Беспощадная кара сверканьем клинка.

Пусть железным веленьем мой строгий народ,
Столб позора воздвигнув, меня пригвоздит,
И священное солнце зажжет небосвод
И меня недостойного испепелит.

Матерей моей родины горестный хор
Сына пусть проклянет и забудет о нем.

Пусть народ мой за то, что познал я позор,
Уничтожит меня своим чистым огнем.

О родная страна! Сын в дорогу готов.
Он уходит на фронт. Провожают его
Розы веры, веселья и ласковых слов,
Умиление, надежда, любовь, торжество.

Если лавром победы украшусь и я
И родимую кровлю завижу опять,
В миг тот радость моя будет радость твоя...
Если ж там я погибну, — о милая мать! —

Знай, что твердо стоял я, как воин и страж,
И что кровь свою пролил, как должно бойцам...
Ты родимым местам мой привет передашь,
Передашь наступающим солнечным дням.

Пусть живет мое имя в ручьях и цветах;
Обо мне в тишине побеседуй с детьми;
И того, кто — великий — у всех на устах,
Кто нам вождь и пророк, от меня обними.

Перевел с армянского
С. ШЕРВИНСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
П. Г. Скосырев.—Предисловие	3
Алио Машашвили — Проклятие врагу (перевел с грузинского Вл. Держанин)	6
Расул Рза — Родина (перевела с азербайджанского Т. Стрешнева)	8
Самед Вургун — Русской армии — советской армии (перевела с азербайджанского А. Адалис)	11
Гегам Сарян — Русскому народу (перевела с армянского С. Мар)	13
Шалва Алхайдзе — Клятва (перевела с грузинского Т. Стрешнева)	15
Гамзат Цаласса.—Гром железный с запада катился (перевел с аварского Д. Бродский)	17
Бекмурза Пачев — Завет (перевел с кабардинского А. Шпирт)	18
Ашот Граши — Разубрались персики фатою белоснежной... (перевела с армянского С. Мар)	20
Расул Рза — Бойцам Южного фронта (перевела с азербайджанского Т. Стрешнева)	21
Мамед Рагим — Говорит буровой мастер (перевел с азербайджанского Ю. Фидлер)	23
С. Чиковани — Кремлевские звезды (перевел с грузинского М. Зенкевич)	25
Ираклий Абашидзе — Дети (перевела с грузинского М. Алигер)	28
С. Чиковани — Гамарджвеба (перевела с грузинского А. Адалис)	29
Аветик Исаакян — Бранный клич (перевела с армянского С. Мар)	32
Зейнал Халил — Тринадцать друзей (перевел П. Шубин)	34
Нари Зарьян — Гневная песня (перевела с армянского В. Звягинцева)	36
Самед Вургун — Партизанам Украины (перевел с азербайджанского М. Светлов)	38
Ованес Шираз — Потомкам Давида (перевела с армянского А. Адалис)	40
О Красной Армии. Лезгинская песня	42
Будем на-чеку! — Аварская песня (записал и обработал Эффенди Капиев)	43
Гурген Борян — Клятва бойца (перевел с армянского С. Шервинский)	45